

„СЧИТАЮ АТОМНУЮ ЭНЕРГЕТИКУ ВЕРШИНОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ МЫСЛИ...“

Чернобыльскую АЭС недавно посетил вице-премьер-министр Украины Валерий Шмаров. Он побывал в подразделениях ЧАЭС, на объекте «Укрытие», в городе чернобыльских энергетиков Славутиче. Говоря о цели своего визита, господин В. Н. Шмаров в беседе с нашими корреспондентами сообщил:

— Я хочу изложить позицию правительства относительно развития атомной энергетики в Украине, рассказать о тех тенденциях, приоритетах, программах, которые касаются атомной энергетики.

Ученые, специалисты, управленцы, которые на государственном уровне занимаются этой проблемой, считают однозначно: атомная энергетика есть, атомная энергетика в Украине будет. Она является одной из важнейших составляющих всего энергетического комплекса государства. И в будущем ее удельный вес в общем энергобалансе будет возрастать.

К атомной энергетике люди относятся по-разному. Я считаю ее вершиной человеческой мысли, проявлением технического прогресса. Но существуют еще и объективные обстоятельства для ее развития. Прежде всего, не хватает органического топлива для тепловых станций. Гидроэлектростанции же выра-

батывают всего лишь 1—2 процента энергии. А АЭС страны дают в среднем 33 процента товарной продукции. В зимнее время — до 42 процентов. И пренебрегать этим никак нельзя. Учитывалось большое значение атомной энергетики, правительство разработало программу ее развития. Есть указ Президента Украины по этому вопросу.

В то же время, продолжил Валерий Шмаров, этой весной началась очередная антиатомная кампания, возбуждающая мировое общественное мнение, основывающаяся на так называемом чернобыльском синдроме, на воспоминаниях об аварии 86-го года. Эта кампания довольно активно распространяется в некоторых западных странах. Основания к этому в какой-то степени, конечно есть: случившаяся беда; тяжелые последствия аварии; наличие на АЭС оборудования, которое, естественно, не является последним словом науки в вопросах ядерной безопасности. Кстати, этой проблеме было посвящено

специальное совещание МАГАТЭ, состоявшееся недавно в Вене. Вопрос так и стоял: проблемы ядерной энергетики Украины и безопасность реакторов типа РБМК. В марте-апреле на ЧАЭС работали две комиссии МАГАТЭ. Они готовят окончательные тексты докладов по итогам своей работы. Должен сказать, что если сгруппировать все выводы специалистов по вопросам безопасности, то ничего трагического или драматического там не просматривается, — подчеркнул вице-премьер-министр. Есть в целом объективные выводы о состоянии и деятельности ЧАЭС, о конструкции реакторов. Тем не менее кое-кто пытается оказывать давление на Украину, чтобы она немедленно закрыла ЧАЭС. В этой ситуации мы посчитали необходимым высказать в Вене свою позицию, довести ее до сведения мировой общественности, МАГАТЭ, других международных организаций.

Позиция Украины прежде всего состоит в том,

что больше, чем нас самих, никого не волнует безопасность наших реакторов. Это, во-первых. Во-вторых, сказал вице-премьер, специалистами станции и научно-исследовательских учреждений проведен целый ряд мероприятий по модернизации реакторов, что позволяет утверждать: персонал ЧАЭС полностью контролирует ситуацию и управляет ею. В-третьих, процесс модернизации будет продолжаться непрерывно и в дальнейшем, подчеркнул Валерий Шмаров.

Самое главное, что мы попытались объяснить на встрече в МАГАТЭ, — это сложность в энергетической ситуации в Украине. Сегодня закрытие станции требует больших компенсационных мер. Это работа рассчитана на несколько лет. Повышение КПД тепловых станций — тоже долгосрочная программа. Она также требует больших средств. Специалисты подсчитали, что введение в эксплуатацию всех новых реакторов, которые строятся в Украине, потребует не менее двух миллиардов долларов. На проектирование и строительство «Укрытия-2» нужно не менее одного миллиарда долларов. Если предположить, что сейчас начать закрывать ЧАЭС, то на выведение ее из эксплуатации, консервацию, демонтаж понадобится еще миллиард долларов. Больших затрат потребует социальная защита станционного коллектива, определение дальнейшей судьбы прекрасного города энергетиков Славутича. Вот такой большой узел проблем, которые не могут быть решены немедленным

требованием закрытия станции.

Исходя из этого, мы и определяем сегодня приоритеты: строить «саркофаг-2», решать вопросы безопасности ЧАЭС, вводить новые мощности на других атомных станциях. Такие приоритеты определяются по крайней мере до 2000 года.

Если же мировое сообщество прониклось проблемой Чернобыля, реакторов типа РБМК, которых в разных странах имеется достаточно, то тогда должны выделяться средства конкретно под эту программу. Ведь существуют мировые системы кредитования, европейские и мировые банки поддержки. Если такая помощь будет оказываться, то можно рассматривать возможность ускорения процесса вывода ЧАЭС из эксплуатации и одновременно — ввод новых энергоблоков на Запорожской, Хмельницкой и Ровенской АЭС. Пока же всю тяжесть ликвидации последствий аварии несет на себе наше государство. И существенной помощи откуда-либо со стороны практически нет, кроме небольших, я бы сказал, политизированных фрагментов, служащих больше для создания политических эффектов, чем оказания значительной помощи.

Украинское правительство будет делать все возможное, чтобы стабилизировать кадры на ЧАЭС и других атомных станциях, — заключил Валерий Шмаров. — Могу сообщить, что сейчас правительство приняло постановление о сокращении для работников атомной энергетики подоходных налогов наполовину. Рассматриваем также проект нового соглашения на тарифы, чтобы заработанные средства эффективно использовать на повышение безопасности станций, их реконструкцию, восстановление и производство новых мощностей.